

1 Сентября.

№ 25.

1911 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к. Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію. Подписная плата и вся корреспонденція направляются по адресу: Симферополь, почт. ящ. № 3. Въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Святитель Іоасафъ Бѣлгородскій, какъ архипастырь (ко дню торжественнаго его прославленія).

Согласно заповѣди Апостола—*помнить наставниковъ нашихъ, которые проповѣдывали намъ слово Божіе, и, взирая на кончину ихъ жизни, подражать въ-рѣ ихъ* (Евр. XIII,7), въ эти наступающіе торжественные дни прославленія святителя Іоасафа вспомнимъ и мы архипастырскіе труды и подвиги сего воздвигаемаго Господомъ свѣтильника православія, чтобы въ нихъ, этихъ трудахъ и подвигахъ, почерпнуть и для себя спасительные и назидательные уроки для святой, праведной и богоугодной жизни.

Будучи еще настоятелемъ обителей, сначала игумень, а потомъ архимандритъ Іоасафъ своею плодотворною въ нихъ дѣятельностью неволью обращалъ на себя вниманіе всѣхъ окружающихъ и сдѣлался даже лично извѣстенъ самой Императрицѣ; вступивъ же на святительскій престолъ, онъ поистинѣ явилъ въ себѣ идеаль архипастыря,

отдавшего пасомымъ всю жизнь свою и, въ свою очередь, зорко слѣдившаго за жизнью вѣреннаго ему словеснаго стада Христова¹⁾).

Правда, въ простой хронологической послѣдовательности событій изъ жизни Іоасафа до его святительства почти не видно той внутренней работы духа, которая создала, въ концѣ концовъ, могучаго духовнаго богатыря... Но, вѣдь, высшая красота духа не бываетъ никогда криклива... Это же нужно сказать и о бѣлгородскомъ святителѣ. До своего святительства и въ обителяхъ Кіева, и въ Лубнахъ, и у гробницы печальника Русской земли, преподобнаго Сергія, онъ только запасался нездѣшною силою... А на чредѣ святительства онъ проявилъ ее. Не смотря на посѣщавшіе его недуги, онъ становится на постоянную стражу своей паствы. Онъ постоянно объѣзжаетъ свою обширную епархію. Мы видимъ его то въ Бѣлгородѣ, то въ Харьковѣ, то въ большомъ поселкѣ, то въ захолустной деревушкѣ. Онъ разсылаетъ наставленія пастырямъ и паствѣ, призывая всѣхъ къ соблюденію догматовъ вѣры и правилъ апостольскихъ. Его архипастырскій дозоръ сдерживалъ не только пороки пастырей и клира, но и людей свѣтскихъ, занимавшихъ высокое общественное положеніе. Вотъ почему въ сознаніи его паствы напечатлѣлся неумершій доселѣ образъ святителя-наставника, святителя-подвижника, мужа правды.

И сколько благочестивыхъ сказаній хранится объ архипастырской ревности святителя! Вотъ святитель попадаетъ въ однодворческое селеніе и останавливается на ночлегъ у приходскаго священника, котораго нѣтъ дома. Онъ чувствуетъ какой-то страхъ необыкновенный. Ему не спится... Онъ какъ-то невольно беретъ одну бумагу, лежащую между горшками. И что же?! Онъ видитъ запасные Дары. Цѣ-

¹⁾ Дальнѣйшія свѣдѣнія объ архипастырскихъ трудахъ и подвигахъ святителя заимствуемъ изъ „Троицкаго слова“ (№ 77 за текущій годъ).

лую ночь молился святитель надъ ними... Наутро явился священникъ, и святитель строго наказалъ его¹⁾).

Однажды святитель остановился ночевать вблизи города Вольнаго. Ночью видитъ онъ небольшую церковь и около нея старика, рубившаго зеленое дерево и сказавшаго на вопросъ святителя о причинѣ этого: „всяко дерево, не творящее плода добра, посѣкаемо бываетъ“. Пробудившись, святитель спрашиваетъ, нѣтъ ли по близости церкви, похожей на видѣнную во снѣ. Церковь найдена, и святитель, войдя въ нее, видитъ пьянаго причетника, котораго и отсѣкаетъ отъ клира.

Въ 1754 году святитель Іоасафъ, Епископъ Бѣлгородскій, обозрѣвая свою епархію, посѣтилъ городъ Изюмъ. Осматривая здѣсь одну церковь, Святитель только что вошелъ въ притворъ церковный, какъ остановился съ изумленіемъ, устремивъ взоръ свой на большой образъ Богоматери, стоявшій въ углу притвора и служившій перегородкою, за которою ссыпанъ былъ церковный уголь. Долго съ умиленіемъ Святитель смотрѣлъ на образъ и потомъ осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, повергся на землю передъ иконою и вслухъ произнесъ молитвенныя слова: „Царица Небесная! Прости небрежность Твоихъ недостойныхъ служителей, не вѣдятъ бо, что творять!“. Затѣмъ онъ обратился къ протоіерею, сдѣлавъ ему строгое замѣчаніе за то, что образъ Матери Божіей поставленъ въ такомъ неприличномъ мѣстѣ, и пророчески сказалъ: „въ семъ образѣ преизобилуетъ особенная благодать Божія, и въ немъ Пресвятая Владычица являетъ особенное знаменіе Своего заступничества, для сея веси и цѣлой страны“. Затѣмъ Святитель вошелъ въ церковь, среди которой остановился, посмотрѣлъ на всѣ стороны и, указывая на мѣсто позади лѣваго клироса, сказалъ: „вотъ самое приличное мѣсто

1) „Странникъ“ 1862 г. Августъ.

для иконы Божіей Матери.—Поставить ее тутъ теперь же“. Съ тѣхъ поръ икона эта всегда стоитъ въ кіотѣ, позади лѣваго клироса. Впослѣдствіи оказалось, что передъ выѣздомъ Святителя изъ Бѣлгорода для осмстра епархіи, ему представился слѣдующій сонъ: при входѣ въ одну изъ осматриваемыхъ церквей, въ притворѣ увидѣлъ онъ кучу навоза и на ней лежащую икону Божіей Матери, съ исходящимъ отъ нея свѣтлымъ сіяніемъ; при чемъ слышенъ былъ голосъ, говорившій: „смотри, что сдѣлали съ ликомъ Моимъ служители сего храма. Образъ Мой назначенъ для страны сей источникомъ благодати, а они повергли его въ навозъ!“ Сильно смущенный этимъ сновидѣніемъ, глубоко запечатлѣвшимся въ его душѣ, Святитель, при обзорѣни церквей, подробно осматривалъ ихъ, какъ снаружи, такъ и внутри съ цѣлью узнать: нѣтъ ли въ самомъ дѣлѣ чего подобнаго тому, что ему снилось. Осматривая Изюмскую Вознесенскую церковь, онъ былъ пораженъ внѣшностью ея, сходною съ представлявшеюся церковью во снѣ, а потому, увидѣвъ образъ Богоматери въ притворѣ въ такомъ небреженіи, понялъ, что сонъ его былъ благодатный и относился къ этой церкви, къ этому образу Богоматери.

Часто руководимый таинственнымъ предчувствіемъ, онъ вскрывалъ самыя сокровенныя помышленія пастырей. Такъ, однажды во время представленія ему духовенства епархіи онъ обратилъ вниманіе на одного стотридцатилѣтняго старца-священника.

— Сколько тебѣ лѣтъ?—спрашиваетъ святитель іерея.

— Сто тридцать. Семъ десятковъ уже въ заштатѣ...

Святитель любовно-проникновенно смотритъ на іерея, на согбенную его фигуру. И чувство жалости и недоумѣнія борются въ немъ...

— Ты видишь меня какъ отца, стоящаго передъ сыномъ... Хочу я знать, не помрачена ли твоя со-

вѣсть, чтобы данною мнѣ властью простить и разрѣшить тебя... Повѣрь всю жизнь твою...

— Не знаю, не помню—говорить старецъ.

Святитель настаиваетъ на покаяніи его.

И іерей рассказываетъ, какъ онъ однажды отслужилъ раннюю литургію. Боясь побоевъ помѣщика, отслужилъ для него вторую литургію, несмотря на то, что послѣ проскомидіи слышалъ какой-то голосъ, предостерегающій его и говорившій: „остановись, что ты дѣлаешь?.. Не дерзай, будешь проклятъ“.

— „Ты будь проклятъ“, — отвѣтилъ я, добавилъ старецъ.

— Что ты сдѣлалъ—сказалъ святитель. Ты проклялъ ангела-хранителя того мѣста... Вотъ причина долголѣтія твоего...

Ничего не сказалъ болѣе тогда святитель, а, оставивъ у себя іерея, велѣлъ отыскать ему походную церковь. Ясно было, что святитель собирался на то мѣсто, гдѣ служилъ когда-то іерей и гдѣ уже не было церкви.

И дѣйствительно, раннимъ утромъ архипастырь выѣхалъ съ походною церковью за Бѣлгородъ на близлежащее поле, гдѣ стояла ранѣе уничтоженная деревянная церковь.

Началась проскомидія. Съ благословенія святителя ее совершалъ старецъ-іерей. Имъ же была начата и совершена литургія, въ то время какъ архипастырь стоялъ на правой сторонѣ алтаря. По окончаніи литургіи, святитель подозвалъ священника и повелѣлъ читать: „нынѣ отпускаеши“, послѣ чего благословилъ іерея и сказалъ: „прощаю и разрѣшаю тебя отъ всѣхъ твоихъ грѣховъ“.

Не прошло минуты, какъ примиренный съ ангеломъ старецъ въ полномъ облаченіи сталъ слабѣть и, опустившись предъ престоломъ, на которомъ только что принесъ умиловительную Жертву, предалъ духъ свой Богу, окончивъ, такимъ образомъ, уже не радовавшіе его дни жизни. Какъ

трогательно это вниманіе архипастыря къ духовному благу пастыря! Какъ великъ образъ святителя, знаменательно спасаго душу дряхлаго старца! Какъ чудодѣйственна благодать высокаго стража Церкви Христовой — архіерея Божія, чрезъ посредство котораго, по мѣткому выраженію харьковскаго архипастыря Амвросія, „совершилось чудное дѣйствіе промысла Божія²⁾“.

Не горлицею тихою былъ, слѣдовательно, святитель Іоасафъ, а „зоркимъ орломъ“, который, по словамъ одной очень интересной повѣсти, принадлежащей перу Н. Кохановской, „далеко прозираль и высоко въ когти бралъ“.

А у святителя Горленка былъ очень зоркій глазъ. Онъ правое слово изъ сердца бралъ силою... Онъ и самъ не умѣлъ держать въ себѣ слово правды, хотя бы это слово и жестко ложилось иногда даже на сердце близкихъ ему, горячо любимыхъ имъ... Такъ, онъ не задумался однажды обличить графа Салтыкова—командира украинской дивизіи, жившаго въ Харьковѣ, за несоблюденіе постовъ. И графъ внялъ голосу святителя. Тотъ же святитель, изъ жалости отиускавшій отъ своего стола кушанья одному арестованному генералу, послалъ сказать однажды бѣлгородскому губернатору, за которымъ водились извѣстные архипастырю грѣшки и который, однако, запрещалъ благотворить архіерею, что „если и онъ попадетъ подъ арестъ, то будетъ также получать кушанья отъ епископскаго стола“³⁾. Не скрывалъ правдиваго негодованія бѣлгородскій святитель даже и передъ своими родителями. Такъ, онъ выговорилъ однажды отцу родному за то, что просфоры для церкви были выпечены у нихъ изъ темной муки, тогда какъ дома ему подали бѣлый крупитчатый пирогъ.

2) Ibid.

3) См. Матеріалы, изд. кн. Жевяховымъ. Т. II, ч. 2, стр. 181—188.

И не напрасно, поэтому, въ сознаниі вѣры крѣпко запечатлѣлся образъ ревностнаго бѣлгородскаго святителя, какъ образъ мужа долга и правды... При этомъ, разумѣется, не можетъ набросить на него никакой тѣни то обстоятельство, что въ ревности своей онъ дѣлалъ строгія предписанія духовенству и настоятелямъ монастырей, укоряя ихъ за нерадивое отношеніе къ своимъ обязанностямъ, а нѣкоторыхъ изъ нихъ подвергая тѣлеснымъ наказаніямъ и изверженію изъ сана⁴)... Не осудить его, такъ ревновавшаго о славѣ Божіей, безпристрастный лѣтописецъ и за его отлученіе отъ Церкви и всенародное проклятiе помѣщика - адъютанта бѣлгородскаго гарнизоннаго полка, Юрія Выродова, разбойнически похитившаго дочь одного священника⁵)... Это только говоритъ о нелицепріятномъ подвигѣ святительства.

Но если святитель „строкою любовью“ любилъ паству свою, то въ личной жизни его, какъ и въ жизни cadaго челоуѣка, было незримое „святая святыхъ“, гдѣ людскія горести и невзгоды, гдѣ внѣшняя строгость его растворялась въ великой христіанской любви и въ высокомъ христіанскомъ смиреніи.

Такъ, съ какимъ, напрімѣръ, сыновнимъ почтеніемъ относился онъ къ своему старику отцу, проводившему обыкновенно жизнь въ уединенномъ лѣсномъ домикѣ, но для встрѣчи сына пріѣхавшему однажды въ городъ Прилуки. Отецъ ожидалъ первенца своего и архіерея Божія у городского дома. Показалась карета святителя—сына. Отецъ вышелъ съ семьей на встрѣчу ему и, по обычаю того времени, желая поклониться архіерею до земли, какъ бы нарочно уронилъ трость, за которой и

⁴) „Странникъ“. 1865.

⁵) См. объ этомъ у А. С. Лебедева въ его изслѣдованіи: „Бѣлгородскіе архіереи и среда ихъ архипастырской дѣятельности по арх. док.“ 1902 г. Харьковъ.

наклонился. Но сынъ понялъ намѣреніе отца, поднялъ самъ трость его и заключилъ въ крѣпкія объятія родителя.

Любя своихъ близкихъ, святитель не забывалъ и обездоленныхъ судьбой. Для послѣднихъ онъ былъ тайнымъ благотворителемъ. Зная о нуждѣ своей паствы, онъ нерѣдко посылалъ, особенно предъ большими праздниками, своего келейника въ дома бѣдняковъ съ щедрою милостынею. И бѣдняки часто слышали стукъ у своихъ убогихъ хатокъ, выходили на него и, къ своему утѣшенію, брали неизвѣстно кѣмъ положенную милостыню. Иногда въ ночную пору святитель и самъ отправлялся въ городъ для дѣлъ милосердія. Для этого онъ, незамѣтно отъ своего сторожа, оберегавшаго архіерейскій домъ, прокрадывался за ворота его. И однажды сторожъ, не узнавшій святителя, не получивъ отвѣта на свой окрикъ, даже побилъ его и былъ потомъ награжденъ святителемъ за свою бдительность. Одна почтенная старица⁶⁾ со словъ своей бабушки рассказывала очень недавно, что святитель благотворилъ не одними только деньгами. Онъ узнавалъ, бывало, гдѣ дрогнуть отъ холода, и, скупая дрова на базарѣ, самъ кололъ ихъ и отправлялъ къ нуждающимся. Здѣсь, какъ видно, долгъ святительства сплетался уже съ великимъ личнымъ подвигомъ.

Не забывалъ святитель о дѣлахъ любви и милосердія и во время лѣтнихъ отдыховъ. Уѣдетъ онъ, бывало, лѣтомъ въ свою загородную дачу Петропавловку. Въ свободное отъ молитвенныхъ подвиговъ время онъ выйдетъ на поле къ крестьянамъ, смотритъ на ихъ работу и заботится о томъ, чтобы женщины съ грудными дѣтями не утруждали себя. Не удивительно, поэтому, если петропавловцы и доселѣ сохранили въ своемъ сознаніи любве-

⁶⁾ А. И. Малайревская. См. матеріалы, изд. княземъ Н. Д. Жеваховымъ, т. 2, ч. 2, стр. 331.

обильный образъ святителя и записывали его въ свои помянники.

Бздиль святитель на отдыхъ, кромѣ Петропавловки, въ городъ, тогда слободу, Грайворонъ. И здѣсь расскажутъ вамъ о томъ, какъ лѣтомъ, съ благословенія святителя, заготовлялись свитки и кожухи и раздавались бѣднякамъ.

А вотъ характерное описаніе строгости святителя Іоасафа, растворенной любовью. Въ повѣсти Кохановской — „Рой—Ѳеодосій Саввичъ на покоѣ“, вѣрно передающей многія черты изъ жизни Іоасафа Горленка, рассказывается о томъ, какъ бояринъ Пущинъ, прозванный „роемъ“ потому, что родился на пасѣкѣ, окруженный роємъ пчелъ, пріѣхалъ къ Іоасафу съ просьбою освятить выстроенную имъ церковь и дать для этой церкви священника.

— Хорошо, хорошо! Есть у меня четыре ставленника —выбери себѣ по душѣ... Ѳеодосій Саввичъ остановился на одномъ... Ставленника посвятили. И повезъ Ѳеодосій Саввичъ молодого священника съ его женой къ себѣ въ Бѣлоколодезную Пущу... На прощанье Ѳеодосій Саввичъ съ молодымъ священникомъ и его женой зашли къ святителю благословеніе получить.

Вышелъ святитель мужественный—блѣднота на лицѣ. Жезль высокій въ рукѣ.

Одного священника орлинымъ взоромъ святитель окинулъ и выдвинулъ предъ себя...

— Смотри, ты, у меня,—началь онъ.—Жезль мой, видишь великъ—достану...

— Миръ ти,—и далъ благословеніе.

— Теперь мнѣ давай свою жену.

Молоденькая матушка ни жива, ни мертва...

— Слушай меня... Первое твое дѣло у церкви просфоры печь... Ты испечешь —церковь въ жертву приносить Богу... Благодать Духа Святаго творить изъ хлѣба Тѣло Христово... Видишь, куда твое женское дѣло пошло. На, тебѣ на руки, сказалъ вла-

дыка, полагая по серебрянному рублю на руки жены священника.

Подошли подь благословеніе разные попутчики Θεодосія Саввича. Онъ благословлялъ ихъ и произносилъ короткія слова: „помни... гляди... Бога моли“... Слушали эти слова принимавшіе благословеніе и внимали имъ, въ свою совѣсть заглядывали.

Подошелъ Θεодосій Саввичъ. Святитель позовалъ его за собою въ внутреннія комнаты.

— Сослужилъ ты службу Богу, работаяя пчела,— обратился святитель къ Пущину...— А теперь гляди, ты, пчела, у меня! Послужи своему священнику. Умень ты и, по Христу умѣя, учи неумѣлаго. Ты его при народѣ, по сану его духовному, почти; а наединѣ, по твоему разуму, съ любовью научи его; вотъ и будетъ онъ тебѣ во отца духовнаго, а ты ему во отца полюбовнаго будь. Утѣшь меня! Вишь, наша нужда какова кругомъ стоитъ! — произнесъ владыка съ нѣжностью челоуѣка, постоянно строгаго орла, вдругъ издавашаго голосъ тихой и кроткой горлицы...

— Помни мое Іоасафово слово... И коли онъ у тебя изнегодится, я съ тебя, Θεодосія, по духу взыщу. На то я тебя люблю... Вставай...

Поѣхалъ послѣ владыка къ Пущину освящать церковь... Подь открытымъ небомъ, на порогѣ новосозданной церкви, съ ея распахнутыми дверями и съ сонмомъ народа служилъ онъ всенощную. Звѣзды въ небесахъ просіяли, и, прежде тусклые, огни заженныхъ свѣчей блескомъ залили храмъ и среди этого блеска—высокъ самъ по себѣ и возвышенъ на церковномъ порогѣ, какъ молніей сверкая источниками архіерейской мантии, стоялъ владыка Іоасафъ. Поднимая руки благословить народъ, онъ словно благословлялъ землю и, за смолкшими хорами, слышны шумяція воды и окружный въ темной темени лѣсъ и хоръ свѣтлыхъ звѣздъ, что другими огнями сіяли молящемуся народу.

Рано утромъ было совершенно освященіе хра-

ма. И послѣ литургіи преосвященный Іоасафъ, разоблаченный отъ всѣхъ архіерейскихъ одеждъ, въ клобукъ и въ черной монашеской мантии, съ одной сіяющей панагіею на груди, стоялъ на предъалтарномъ возвышеніи, что зовется „солея“ и, никѣмъ не поддерживаемый и не окружаемый, сдавши изъ рукъ свой высокій жезлъ, обѣими руками долго благословлялъ народъ, стремившійся къ нему.

Церковь не вмѣщала въ себѣ всѣхъ и, казалось, въ трое растворенныхъ дверей не выпускала народъ—такъ было тѣсно! И напрасно твердили: „идите, идите! Кто благословился, выходите!“ Въ церкви не становилось просторнѣе. Владыка Іоасафъ одинъ, съ поднятыми, неопускающимися руками продолжалъ стоять и подавать благословеніе приметающемуся къ нему народу. Мало-по-малу онъ соспустилъ съ солеи, выдвинулся на средину храма, тѣснимый и невозмутимый, словно Евангельскій кокошь, простертыми крыльями досягая ближнихъ и дальнихъ. Солнце уже, перейдя полдень, наклонною полосою лучей врывалось въ западныя двери и широкою стлалось полосою по церковному помосту у самихъ святительскихъ ногъ. Онъ шель къ дверямъ, своими орлиными зѣницами осѣняя церковь и, видя ее совсѣмъ опустѣлою отъ народа, спросилъ приближавшагося келейника: всѣ?...
— Всѣ, владыко...

Но на церковномъ порогѣ подступилъ чловѣкъ несмѣлымъ порывомъ и принялъ благословеніе, а руки преосвященнаго Іоасафа, можетъ-быть въ теченіе семи часовъ поднятыя на молитву и источавшія благословеніе, сложились и опустились на эту послѣднюю голову, свалившуюся чернымъ руномъ волосъ. Это былъ тяжкій грѣшникъ, принесшій свою смущенную душу къ милосердію святителя...

— „И будутъ послѣдніи первіи, глаголетъ Господь“,—давая минуту отдыха себѣ и своимъ утружденнымъ рукамъ, тихо молвилъ владыка Іоасафъ.

Освятить церковь, владыка, простился съ Θεодосіемъ Саввичемъ:

— „Бду въ объѣздъ великъ по епархіи“,—говорилъ святитель задумчиво и тихо.— „Можетъ, мы и не увидимся съ тобою. Божью ниву отъ плевель полоть рука Іоасафу дана“...

И на томъ словѣ сбылось,—добавляетъ авторъ повѣсти... Они не увидѣлись болѣе... Нива-то Божія была ссрна; а мужъ Іоасафъ Горленко въ ревности по Богу былъ серпъ остеръ; плевелы пожиналъ, но и себя ранилъ. Въ пылкой ревности болѣзновала высокая душа и изнемогала. Немошь тѣлесная пожала его, какъ колось зрѣлъ... Онъ и не воротился въ Бѣлгородъ живой, а въ Грайворонѣ, на смертномъ одрѣ, такъ о себѣ заповѣдалъ: „отвезите меня и поставьте до шести недѣль стоять Коли я не буду песь смердящій, пусть въ углу Божьяго храма стою“.

Онъ и теперь стоитъ...

Въ данномъ случаѣ преимущественное вниманіе мы обращаемъ на глубоко вѣрную обрисовку духовнаго облика Бѣлгородскаго святителя въ этой задушевной повѣсти. Въ этомъ небольшомъ отрывкѣ дана мѣткая характеристика личности святителя Іоасафа, умѣвшаго любить и при кажущейся суровости и знавшаго тайну проникновенія въ сокровенную душу грѣшника и дерзновеннымъ смиреніемъ приподнимавшаго завѣсу будущаго.

Памяти Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго.

(Стихотвореніе Манефы Чоклой).

Онъ шель, Христось, Твоимъ путемъ,
Какъ Ты, склонясь подъ ношей крестной;
Но не ослабъ въ борьбѣ на немъ,
Не своротилъ съ дороги тѣсной.
И душу цѣлой сохраняя,
Онъ предъ Твоимъ предсталъ престоломъ

Въ сіяньи правды и добра,
Любви увѣнчанъ ореоломъ.
И благодать на немъ Твоя
Почіеть всѣмъ на удивленье:
О, чудо! плоть его цѣла
Отъ разрушающаго тлѣнья.
Онъ спитъ въ обители своей,
Гдѣ жизнь провелъ въ святой работѣ
Во имя истины Твоей,
Гдѣ не смыкаль очей въ дремотѣ,
Но былъ, какъ добрый вѣрный рабъ,
Полночный стражъ Твоихъ велѣній,
Что малодушно не ослабъ
Подъ грозной бурей искушеній.
О, добрый пастырь! отойдя
Туда, гдѣ нѣту воздыханій,
Молись о тѣхъ, въ комъ не крѣпка,
Живая сила упованій.
Кто часто падаетъ въ борьбѣ,
— Кто поддается искушенью;
Чья жизнь течетъ въ духовной тѣмѣ
Безъ Божества, безъ вдохновенья.
И тѣхъ Святитель, помани,
Кто жаждетъ истины небесной,
И лишь по слабости души
Съ тропинки часто сходитъ тѣсной.
Всѣхъ поддержи, всѣмъ пастырь будь.
Всѣхъ неусыпный будь хранитель.
Да вступимъ мы на правый путь,
Ведущій въ Божию обитель.

Къ вопросу о положеніи противомусульманской миссіи въ Тавридѣ.

(Продолженіе).

Случаи обращенія татаръ въ христіанство были въ Крыму и въ слѣдующіе годы послѣ выхода грековъ въ Мариуполь. Въ рукописномъ сборникѣ архіепископа Екатеринославскаго, Херсонскаго и Таврическаго Гавріила (Розанова), хранящемся въ библиотекѣ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (I, 23, 23; л. 5 обор.). имѣется списокъ принявшихъ въ Крыму христіанство въ 1782 году изъ магометанъ и евреевъ и присоединенныхъ къ православной церкви изъ католиковъ и лютеранъ. Всего указано 12 человекъ, изъ нихъ 6 магометанъ, бывшихъ раньше христіанами или принявшихъ христіанство. Приведемъ эти свѣдѣнія.

„1) Магометанка, татарка Гилема, вышедшая изъ города Судака, гдѣ она родилась отъ татарина Гасана, въ 1778 г. вмѣстѣ съ отцомъ своимъ и матерію Урдією во время бывшаго въ Крыму между татарами возмущенія. Жила она на дачѣ князя Александра Александровича Прозоровскаго, по искусству отца въ разводѣ садовъ.

2) Новоформирующагося греческаго пѣхотнаго полка прапорщикъ Егоръ Гавринъ, родившійся въ Архипелагѣ, на о. Сирѣ, римскаго исповѣданія, но, бывъ преслѣдуемъ турками за службу во флотѣ россійскомъ во время войны съ Портою, принялъ магометанскій законъ, а потомъ, будучи въ греческомъ пѣхотномъ полку, пожелалъ принять быть въ православную греческую церковь.

3) Изъ магометанскаго закона по-прежнему въ православное исповѣданіе житель слободы Николькой Гаврило Хорошиловъ, коего исторія жизни такова. Родился онъ въ городѣ Торцѣ отъ родителя Севастіана Хорошилова и жилъ при немъ до 1768 года, а въ семъ году, при нападеніи Крым-

ской орды на Бахмутскія селенія, онъ, будучи на хуторѣ отца его близъ Торца, съ прочими, на хуторѣ бывшими, захваченъ ордою и отвезенъ въ Перекопъ, проданъ перекопскому жителю турчину Башѣ, при которомъ жилъ полгода, а потомъ онымъ турчиномъ Ода-башею проданъ въ Кею татарину Мустафѣ Байраклару, у котораго былъ въ услуженіи, а хотя принуждаемъ былъ наблюдать татарскіе обряды, однако по ихъ закону обрѣзанію не подвергался. Послѣ татарина Мустафы онъ съ рукъ на руки многимъ хозяевамъ препродаваемъ былъ и находился въ крымскихъ степяхъ при пастыбѣ скотовъ, гдѣ постовъ и другихъ христіанскихъ обрядовъ хотя содержать не могъ, однако отрицанія отъ христіанства у него не было.

4) Изъ магометанскаго закона турокъ Измаиль, родомъ изъ Александріи.

5) Изъ магометанскаго закона татаринъ Иवानошевъ.

6) Изъ того же закона города Бахчисарая житель Хузей Али“.

Присоединеніе Крыма къ Россіи (въ 1783 г.) и послѣдовавшее вскорѣ (въ 1787 г.) феерически-великолѣпное „шествіе“ императрицы Екатерины Великой ошеломили татаръ. 300,000 ихъ переселилось въ Турцію; ушла почти вся родовитая знать, болѣе богатые элементы населенія. Какъ теперь пригодились бы въ Крыму переселенные христіане, владѣнія которыхъ были теперь въ рукахъ татаръ, — но возвращеніе ихъ было невозможно. Начались энергичныя заботы Потемкина о культурномъ развитіи Крыма, заселеніи его и т. д. Не было обращено только должнаго вниманія на насажденіе и возвышеніе въ Крыму господствующей вѣры, на возвеличеніе здѣсь христіанства послѣ продолжительнаго гнета, униженія, преслѣдованія. Брошенные греками и армянами церкви оставались въ заустѣнни и разрушались. Богослуженіе совершалось лишь полковыми священниками въ

походныхъ церквахъ. Въ Симферополѣ полковникъ Тищевъ купилъ на свой счетъ небольшой татарскій домикъ и устроилъ въ немъ церковь, поразившую императрицу Екатерину своимъ убожествомъ и тѣснотою. Въ Карасубазарѣ первая церковь построена была въ 1793 г. вышедшими изъ Турціи архипелагскими греками, которые неправильно назывались албанцами или арнаутами и замѣнили въ Крыму, по прониі судьбы или исторіи, крымскихъ грековъ. Въ Бахчисараѣ каменная соборная церковь была построена въ 1799 г. также на частныя средства, именно церковнымъ старостою провинц. секр. Калигою съ помощью прихожанъ. Участки земли, на которыхъ находились древніе христіанскіе монастыри и храмы, не были выдѣлены изъ татарскаго владѣнія, и это продолжается до настоящаго времени. Пещерные храмы Мангуба, Эски-Кермена, Инкермана и многихъ другихъ мѣстъ и болѣе или менѣе сохранившіяся многочисленныя христіанскія церкви въ горной части Крыма не вызывали никакихъ заботъ объ ихъ сохраненіи, даже объ огражденіи ихъ отъ кощунства магометанъ. Въ пещерные храмы татарскіе пастухи загоняли — и теперь загоняютъ — овецъ и козъ на ночлегъ, портили и уничтожали священныя фресковыя изображенія на ихъ стѣнахъ. Древнія церкви превращались въ сараи, амбары или стояли безъ всякаго надзора и постепенно разрушались. Новые же владѣльцы въ Крыму — христіане не обращали на нихъ никакого вниманія, по своему невѣжеству или равнодушію; многіе изъ нихъ не были православными людьми, такъ какъ земли въ Крыму раздавались въ весьма значительной мѣрѣ иностранцамъ и иновѣрцамъ. Развалины Херсонеса шли на сооруженіе казенныхъ и частныхъ зданій въ Севастополѣ. „И такія мѣста были оставлены безъ вниманія, говорилъ незадолго до смерти приснопамятный архіепископъ Иннокентій, и о святынь Крыма, гдѣ пролили кровь свою

за Христа первые просвѣтителѣ этой страны, гдѣ крестился нашъ Владиміръ равноапостольный, о такой святынѣ было забыто въ православной Россіи“. И въ то же время новые повелители Крыма (напр. князь М. С. Воронцовъ) относились не только съ полной вѣротерпимостью, но и какою-то предупредительностью къ религіознымъ нуждамъ татаръ-магометанъ. Въ то время, когда конфискованы были у насъ церковныя имущества, въ Крыму сохранены были вакуфы, строились съ избыткомъ мечети и прекрасно обезпечено было татарское духовенство. Для усвоенія населеніемъ русскаго языка ничего не дѣлалось. Кромѣ того, Крымъ сдѣлался не только убѣжищемъ для бѣглыхъ крестьянъ и дезертировъ, но и мѣстомъ ссылки, а потомъ мѣстомъ поселенія сектантовъ и раскольниковъ. Всѣ эти обстоятельства не могли способствовать развитію среди татаръ, при подданической ихъ вѣрности Россіи, особаго почтенія къ новому, господствующему элементу населенія въ Крыму, къ усвоенію его языка, нравовъ, обычаевъ, особенно же къ воспріятію его религіозныхъ вѣрованій, тѣмъ болѣе, что принятіе христіанства лишало ихъ даже нѣкоторыхъ правъ, которыми они пользовались. Оставаясь магометанами, татары не платили подушной подати, не несли рекрутской повинности, не подлежали крѣпостной зависимости отъ помѣщиковъ и пр.,—и, такимъ образомъ, принятіе христіанства было для нихъ прямо невыгодно¹⁾.

Тѣмъ трогательнѣе проблески почтенія къ христіанскихъ святынямъ въ Бахчисараѣ (Успенскомъ скиту), Качи-Кальенѣ (скитъ св. Анастасіи), Катерлезѣ (монастырь св. Георгія вблизи Керчи), монастырѣ свв. Козьмы и Даміана и др. среди

1) Обо всемъ этомъ много говорилъ и писалъ архіепископъ Херсонскій и Таврическій Иннокентій. Вспомнимъ знаменитое письмо его къ В. К. Константину Николаевичу отъ 26 іюня 1852 г См. Палимпсестовъ: „Мои воспоминанія объ Иннокентіи, арх. Херсонскомъ и Таврическомъ“, стр. 15, 42, 45—48, 55, 57—59.

татарскаго населенія Крыма, сохранившіеся до настоящаго времени. Тѣмъ интереснѣе и важнѣе прослѣдить факты принятія христіанства магометанами въ Крыму въ концѣ XVІІІ и началѣ ХІХ столѣтія. Небольшой, но довольно интересный матеріаль по этому вопросу сохранился въ архивѣ канцеляріи Таврическаго губернатора, матеріаль, весьма характерный для иллюстраціи вѣроисповѣдныхъ отношеній въ Крыму въ то время.

Къ сожалѣнію, не сохранилось „Дѣло о принявшихъ греческаго исповѣданія вѣру“ за 1784 г., но за послѣдующіе годы, особенно 1785 и 1786-й, мы имѣемъ цѣлый рядъ дѣлъ, касающихся принятія христіанства магометанами. Привидемъ здѣсь изъ нихъ всѣ существенныя данныя¹⁾.

1 февраля 1785 г. подполковникъ Воиновъ доносилъ правителю Таврической области В. В. Каховскому, что начальникъ албанской команды премьеръ-маіоръ Чапони представилъ ему рапортъ о явившейся къ нему женщинѣ, по имени Хамды, бѣжавшей отъ татарина Хаджи Магмета изъ деревни Ялты, въ одномъ одѣяніи, которая заявила, что этотъ побѣгъ ея вторичный и сдѣланъ ею единственно потому, что она родилась въ христіанскомъ законѣ и назадъ тому 27 лѣтъ „отъ неразумія своего“ приняла магометанскій законъ, а теперь, сознавая свое заблужденіе и терзаясь раскаяніемъ, приняла твердое и чистосердечное намѣреніе возвратиться въ христіанское исповѣданіе и просила крестить ее.

Того же числа матросъ Муса съ судна, стоявшаго въ Балаклавѣ и принадлежавшаго турку изъ г. Уни, въ Анатолиі, Ахмету Реису, явился къ подполковнику Воинову и объявилъ, что онъ уроженецъ с. Бабичева, вблизи г. Городища и неда-

¹⁾ Дѣло 1785 г. № 24. О воспріявшихъ изъ магометанства православную вѣру. На 54 листахъ.—Дѣло 1785 г. № 74. О приводимыхъ изъ магометанской и другихъ въ христіанскую вѣру греческаго исповѣданія. На 189 листахъ и др.

леко отъ г. Кременчуга, и назывался раньше Никифоромъ Ивановымъ сыномъ Стукало, служилъ въ Миргородскомъ полку казакомъ и, находясь съ этимъ полкомъ въ походѣ назадъ тому около 15 лѣтъ, не доходя Перекопа, на р. Гайчула, въ числѣ 12 человѣкъ былъ взятъ въ плѣнъ татарами, приведенъ въ г. Кафу и проданъ турку Мегмету Рейсу, брату Ахмета. Будучи у него невольникомъ, онъ принялъ магометанскую вѣру, а потомъ получилъ свободу, что подтвердилъ и Ахметъ Рейсъ; теперь же, сознавая свое заблужденіе и терзаясь раскаяніемъ, принялъ твердое и чистосердечное намѣреніе вернуться въ исповѣданіе христіанской вѣры, просилъ о крещеніи и отправленіи на родину.

Командующій войсками въ Крыму ген.-аншефъ М. В. Каховскій 8 февраля сообщилъ правителю области, что 1 го числа пришелъ къ ген.-маіору Розенбергу молдаванинъ, по имени Аманъ Гельди; бывший въ рабствѣ у татарина Каили Махмудова, въ д. Ортель, Таврической области, и принявшій магометанскую вѣру. Онъ заявилъ, что, будучи еще мальчикомъ, онъ былъ похищенъ въ Молдавіи ногайцами и привезенъ въ Аккерманъ, гдѣ жилъ годъ у какого-то ногайца, а имъ былъ проданъ кинбурнскому татарину, у котораго жилъ мѣсяца два, а потомъ былъ проданъ татарину д. Ортель Каили Махмудову, у котораго находился 15 лѣтъ. Такъ какъ жить у него было худо, а отъ людей онъ узналъ, что рожденъ въ христіанствѣ, то бѣжалъ отъ хозяина и теперь просилъ, чтобы ему было возможно снова воспріять христіанство и остаться на жительство въ г. Еникале.

4 февраля четыре магометанина въ Акмечети объявили секундъ-маіору Иванову, что они были прежде христіанами, не желаютъ оставаться далѣе ясырями (невольниками) у своихъ помѣщиковъ и просятъ о возвращеніи ихъ въ христіанскую вѣру.

7-го марта въ Балаклавѣ явился къ подпол-

ковнику Внукову магометанинъ Ибраимъ изъ д. Кучки и объявилъ, что онъ прежде былъ греческаго исповѣданія, назывался Николай Лефтери и жилъ въ д. Камарахъ, а при выводѣ грековъ изъ Крима въ Россію остался здѣсь по причинѣ болѣзни, а потомъ, отъ неразумія своего, принялъ магометанскій законъ, теперь же, раскаявшись и терзаясь своимъ заблужденіемъ, твердо и чисто-сердечно рѣшилъ вернуться въ христіанскую вѣру.

Изъ близлежащей отъ Балаклавы д. Кадыкой женщина—магометанка Меме, 33-хъ лѣтъ, съ пятью сыновьями (16-ти, 11-ти, 9-ти, 5-ти и 1 года) въ присутствіи имама той же деревни и мурзы Гасана заявила, что она съ дѣтьми, безъ всякаго принужденія, желаетъ принять христіанскій законъ греческаго исповѣданія.

5 апрѣля жительница Θεодосіи вдова—грузинка, христіанка Эрике Нерсесова, 63 лѣтъ, вошла съ просьбой къ коменданту о позволеніи дѣтямъ ея: сыну и двумъ дочерямъ съ дѣтьми ихъ—младенцами, бывшимъ въ услуженіи у татарина д. Айсу Эсенъ Аджи, присоединиться въ христіанство, принятіи ихъ въ русское подданство и приискѣ въ ѳеодосійское мѣщанское общество, на что оно изъявило свое согласіе. Эта женщина была взята въ плѣнъ черкесами и продана въ Крымъ татарину Темирша, вышла замужъ за грузина и прижила съ нимъ четырехъ дѣтей, которыя „взяты были въ магометанство“. Старшій сынъ женился на татаркѣ, а она, поневолѣ, „принужденная къ сожителству съ татаринომъ-работникомъ къ плодородію“, прижила еще сына. Послѣ смерти Темерши, по обѣту, данному ея семьею во время его болѣзни, 12 лѣтъ тому назадъ она была отпущена на свободу.

27-го іюня дѣвица—татарка, именемъ Тумаза, дочь Аджи Мегмета, пришедшая изъ Ялты къ матери въ Балаклаву, была здѣсь крещена, согласно своему желанію.

Въ іюнѣ же былъ крещенъ арапъ Богбукъ, уроженецъ г. Мисира. Онъ былъ захваченъ крымцами „въ цареградской степи“, переходилъ изъ рукъ въ руки и, наконецъ, былъ проданъ татарину Имесанъ Аджи въ д. Джуошакъ, Козловскаго каймаканства, за 200 левовъ, у котораго жилъ около 5 лѣтъ и женился на отатарившейся русской женщиной, невольницѣ Авдуалитѣ, съ которою прижилъ сына. Пожелавъ принять христіанство, 21 іюня онъ былъ крещенъ и названъ Петромъ, просилъ о доставкѣ ему жены и сына. Жить остался у ген.-аншефа М. В. Каховскаго.

3 іюля въ Козловѣ крещенъ бывшій въ ясыряхъ у татарина Джамая грузинъ Челеби.

9 іюля крещены въ Балаклавѣ 4 татарина: Измаиль Мегметъ, Ивтула Мегметъ, Чувать Сеитъ и Велиха Сеитъ, пришедшіе изъ Карасубазара, при чемъ пожелали жить въ г. Балаклавѣ. При крещеніи названы: Николай Дмитріе, Христо Коста, Дмитрій Анастасъ и Георгій Яни и причислены рядовыми въ албанскую команду.

19 іюля уроженецъ Бахчисарая татаринъ Али, сынъ Монзалчи Кара Мегмета, 19 лѣтъ, отецъ и мать котораго жили въ Карасубазарѣ, крещенъ, по его желанію, и названъ Ильею.

25 іюля крещенъ въ Карасубазарѣ татаринъ д. Адымаширы, Карасубазарскаго каймаканства, Омеръ Мегметовъ, сирота 18 лѣтъ, согласно его желанію, и названъ Иваномъ.

Въ іюлѣ же подалъ прошеніе о крещеніи Каховскому бѣдный турокъ изъ Плевны, проживавшій въ г. Алешкахъ, Абдула Пелеванянъ, въ которомъ писалъ, что отецъ и мать его были христіане, а онъ, оставшись въ дѣтствѣ сиротою, былъ приведенъ въ магометанство; еще проживая въ Турціи и вращаясь между христіанами, онъ желалъ креститься, но боялся мести, а затѣмъ ушелъ въ Молдавію, оттуда въ Херсонъ, а затѣмъ въ Алешки.

3 іюля 4 невольника, изъ коихъ одинъ съ же-

ною и четырьмя дѣтьми, и 2 невольницы изъ грузинъ татарина д. Айкудула, Самарчикскаго кадылыка, Перекопскаго уѣзда, Жуми Али, добровольно пришли въ Козловъ, объявили, что раньше они были христіанами, и просили о принятіи ихъ въ греческое исповѣданіе, почему и были крещены. Владѣлецъ ихъ жаловался, что они были взяты у него насильно, но ложь его была обнаружена.

1 августа крещена въ Балаклавѣ пришедшая изъ Симферополя сирота, дѣвица—татарка, именемъ Іасефи, согласно ея желанію, и названа Деспиною.

Жители Карасубазара, татары Хасанъ Баладжанъ, 22-хъ лѣтъ, и татарка Аваджа, 17 лѣтъ, и бахчисарайскій уроженецъ Османъ, 19 лѣтъ, изъявили желаніе принять христіанскую вѣру, крещены 5 августа и наименованы—оба мужчины Матвѣями, а женщина Евдокією.

15 августа въ Козловѣ крещень арапъ Селимъ, по его желанію, а 19-го Али. Первый изъ нихъ 27 марта 1786 г. бѣжалъ тайно изъ Козлова на очаковскомъ суднѣ съ украденными вещами.

6-го сентября крещена татарка Гулсунъ (Іевсуни), дочь козловскаго жителя Халиль Айваза, по ея желанію, и названа Софьею.

(Продолженіе будетъ).

А. Маркевичъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи расколосектантства въ Таврической епархіи за 1910 годъ, о дѣятельности миссіи и о приходѣ и расходѣ суммъ Епархіального Миссіонерскаго Комитета по дѣламъ раскола и сектантства за тотъ же годъ*).

Какъ Таврическіе сектанты использовали въ цѣляхъ пропаганды законъ о религіозной свободѣ. Возвѣщенная съ высоты Царскаго Престола свобода вѣры принята сектантами какъ свобода пропаганды, почему и дѣятельность сектантства выражается главнымъ образомъ въ этомъ направленіи.

На Январской конференціи сектантовъ въ с. Астраханкѣ, Бердянскаго уѣзда, въ 1907 г. было опредѣлено: „Огласить словомъ Евангелія всю Таврическую губернію до самыхъ забытыхъ и отдаленныхъ уголковъ ея, чтобы православные сидящіе во тьмѣ и сѣни смертнѣй, узнали, наконецъ, свѣтъ истины“.

Для выполненія этого плана прежде всего организованы были общины. во главѣ коихъ поставлены „церковные совѣты“ подъ руководствомъ „пресвитера, благовѣстника или діакона“. Предстоятели значительныхъ сельскихъ и городскихъ общинъ были командированы на миссіонерскіе курсы, гдѣ и получили надлежащую подготовку для прохожденія своего служенія.

Въ общинахъ даже самыхъ незначительныхъ неуремѣнно отводится особое помѣщеніе для молитвенныхъ собраній; при этомъ законъ о легализаціи общинъ при наличности 50 членовъ—мужчинъ совершенно игнорируется не только въ селахъ, гдѣ некому наблюсти за этимъ, но и въ городахъ, какъ напр. въ Бердянскѣ, Мелитополѣ, Керчи, Феодосіи, Ялтѣ и др. Но сектанты, поставляя главною цѣлью своихъ религіозныхъ собраній не молитву, а пропаганду, не ограничиваются избран-

*) Продолженіе. См. № 24.

нымъ уже мѣстомъ этихъ собраній, а устраиваютъ еще и передвижныя молитвенныя собранія, которыя для возбужденія вниманія и интереса православныхъ переносятся особенно въ большіе праздники въ разные мѣста прихода. Замѣчено также, что въ послѣднее время сектанты спеціально для привлеченія православныхъ стали устраивать молитвенныя собранія въ дни праздниковъ святыхъ угодниковъ, коихъ сами они совсѣмъ не почитаютъ. О времени и мѣстѣ своихъ собраній сектанты стараются возможно шире оповѣстить народъ черезъ газетныя объявленія, раздачу пригласительныхъ летучекъ и т. п. Нерѣдко сектанты останавливаютъ православныхъ, идущихъ въ храмъ на Богослуженіе и начинаютъ уговаривать ихъ, зайти лучше на сектантское собраніе, чтобы узнать здѣсь истинный путь спасенія. Самыя молитвенныя собранія они обставляютъ возможной торжественностью, имѣя въ своемъ распоряженіи прекрасный хоръ, а съ новыми посѣтителями они обходятся такъ искусственно и хитро, что невольно пробуждаютъ у нихъ интересъ и желаніе посѣтить сектантское собраніе еще разъ.

Болѣе многолюдныя и богатые общины (въ Симферополѣ, Севастополѣ, Астраханкѣ, Тимошевкѣ), имѣютъ свои спеціальныя летучіе миссіонерскіе отряды, которые состоятъ изъ двухъ—трехъ проповѣдниковъ и прекрасно организованнаго хора пѣвчихъ. Эти отряды, появляются въ намѣченныхъ для пропаганды пунктахъ и въ нанятыхъ помѣщеніяхъ устраиваютъ „призывныя собранія“, угощая посѣтителей чаемъ, но безусловно воспрещая возраженія и вообще не допуская никакихъ постороннихъ выступленій.

Общее пѣніе сектантскихъ псалмовъ въ родныхъ и близкихъ сердцу народныхъ напѣвахъ, простая душевная проповѣдь о покаяніи и объ исправленіи жизни, горячія, со слезами, колѣноприклоненныя молитвы—производятъ на слушателей, никогда не видавшихъ сектантскихъ собраній,

неотразимое впечатлѣніе. Два, три такихъ религіозныхъ собранія и нѣсколько прозелитовъ готово... Такъ были организованы призывныя собранія въ г.г. Бердянскѣ, Евпаторіи, Мелитополѣ, Большомъ-Токмакѣ и др мѣстахъ епархіи.

Но и каждая сектантская община, имѣя въ своемъ распоряженіи одного, двухъ или нѣсколькихъ проповѣдниковъ обязательно посылаетъ ихъ для посѣщенія сектантскихъ общинъ и для пропаганды православнымъ. Сектанты хорошо подмѣтили, что одному и тому-же лицу, да еще мало развитому, какими вообще является большинство руководителей сектантскихъ общинъ, весьма трудно и почти невозможно постоянно поддерживать въ членахъ общины воодушевленіе и подъемъ религіознаго духа, который такъ необходимъ въ цѣляхъ пропаганды. И вотъ они придумали вполне рациональное средство, — почти непрерывное посѣщеніе общинъ сторонними проповѣдниками. И они вполне достигаютъ своей цѣли. Всякое посѣщеніе новымъ проповѣдникомъ сектантской общины хотя-бы и такимъ-же невѣжественнымъ, какъ и свой, вноситъ столько свѣта и тепла въ ея жизнь, такъ поднимаетъ духъ и религіозную настроенность, пробуждаетъ къ такой жизнедѣятельности, что и удивляться нечего тому, что сектантство пользуется успѣхомъ и привлекаетъ все новыхъ адептовъ. Но ихъ задачи гораздо шире: они стремятся не только утверждать души „вѣрующихъ“, но и къ пріобрѣтенію новыхъ и новыхъ членовъ. Вотъ почему въ настоящее время ни одинъ православный приходъ не застрахованъ отъ вторженія въ него незваныхъ гостей — сектантскихъ проповѣдниковъ.

Сколько теперь, слѣдовательно, отъ православнаго пастыря требуется заботливой внимательности, наблюденія, сердечной отзывчивости ко всѣмъ религіозно-нравственнымъ запросамъ его паствы. Нужно во время замѣтить грозящую опасность, нужно придти на помощь, поддержать малодушнаго, вразумить и наставить колеблющагося и сомнѣ-

вающагося; иначе это сдѣлаютъ другіе непризванные наставники, самозванные учителя. Трудно, конечно, подсчитать всѣ тѣ приходы, особенно отдаленные отъ храма, деревни и хутора, гдѣ въ то или иное время появились лжеучители, такъ какъ миссія бываетъ увѣдомлена только въ тѣхъ случаяхъ, когда пропаганда оставляетъ какой нибудь явный слѣдъ. Но тотъ фактъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что сектантскіе проповѣдники шатаются всюду и особенно въ мѣстахъ, которыя малодоступны для пастырскаго надзора и наблюденія.

Въ городахъ способы пропаганды нѣсколько видоизмѣняются. Послѣ двухъ-трехъ миссіонерскихъ наѣздовъ сектантскихъ проповѣдниковъ и устройства ими торжественныхъ религіозныхъ собраній, сектанты поселяютъ въ данномъ городѣ нѣсколькихъ агитаторовъ въ качествѣ рабочихъ: столяровъ, маляровъ, портныхъ, слесарей и проч... Такъ было въ Мелитополь, Бердянскъ, Феодосію, Керчи, въ Большомъ-Токмакѣ и др. мѣстахъ.

Сначала ведется усиленная пропаганда среди лицъ той профессіи, къ которой принадлежитъ проповѣдникъ. Но эта пропаганда носитъ характеръ случайности. Сектантъ проповѣдуетъ какъ бы вскользь, между дѣломъ, стараясь въ слушателяхъ пробудить интересъ къ своей вѣрѣ, завязать религіозный споръ, чтобы закончить его приглашеніемъ придти на собраніе.

Успѣху сектантской пропаганды не мало способствуетъ устройство молитвеннаго дома на бойкомъ мѣстѣ, характерная вывѣска, новизна и оригинальность сектантскаго богослуженія, зазывныя прокламаціи, которыя въ огромномъ количествѣ, спеціально для этого поставленными мальчиками разносятся и раздаются всюду православнымъ, инославнымъ, иновѣрцамъ и вообще всѣмъ, кто попадетъ подъ руку.

Въ базарный день, когда бываетъ большой съѣздъ крестьянъ изъ окрестныхъ селъ и деревень, сектантскіе проповѣдники выходятъ на ярмароч-

ную площадь, и съ евангелиемъ въ рукахъ, начинаютъ „обличать“ православныхъ въ безпутной, нехристіанской жизни. Завязывается горячій споръ, кончающійся обычно, однимъ припѣвомъ: „Пойдемъ къ намъ на собраніе и сами убѣдитесь, какова проповѣдуемая нами евангельская вѣра!“ Большинство на этотъ призывъ отвѣчаетъ смѣхомъ, но не мало бываетъ и такихъ, которые изъ любопытства охотно посѣщаютъ сектантскія собранія. При входѣ въ залъ „придверникъ“ любезно привѣтствуетъ посѣтителя и усаживаетъ его на скамейку—мужчинъ направо, женщинъ налево, снабжая при этомъ Новымъ Заветомъ и сборникомъ стиховъ „Гусли“. Когда наступаетъ время молитвы, сектантъ-проповѣдникъ предлагаетъ всѣмъ слушателямъ преклонить колѣна, ибо предъ именемъ Іисуса, говоритъ онъ, преклоняется всякое колѣно и небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ. И конечно, преклоняютъ колѣна всѣ. Такимъ образомъ, всякій православный, даже случайно попавъ на сектантское собраніе, становится невольнымъ участникомъ всѣхъ ихъ молитвенныхъ дѣйствій: слѣдитъ по книжкѣ за изъясненіемъ евангельскаго текста, читаетъ слова распѣваемого псалма, преклоняетъ колѣна и молится вмѣстѣ съ сектантами. Все это глубоко, а иногда неотразимо дѣйствуетъ на простодушнаго крестьянина, западаетъ въ его душу и въ послѣдствіи становится предметомъ разказовъ домашнимъ и односельчанамъ.

Есть еще и другой видъ „уличной миссіи“, практикуемый въ г.г. Симферополѣ, Севастополѣ и Ялтѣ. Члены этой организаціи отправляются по вечерамъ, когда у сектантовъ начинается молитвенное собраніе—въ тѣ укромныя мѣста, гдѣ „падшія женщины“ зазываютъ къ себѣ посѣтителей. Сектанты на просьбу: „зайти“ предлагаютъ уплатить „за визитъ“, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы, „падшая женщина“ вмѣсто „визита“ отправила съ „гостемъ“ на собраніе сектантовъ. Женщины въ большинствѣ отвѣчаютъ смѣхомъ и бранью. Но

нѣкоторыя, послѣ продолжительнаго торга, сорвавъ съ сектанта тройную плату, идутъ на собраніе. Сектанты увѣряютъ, что бываютъ случаи спасенія погибающихъ.

Большое значеніе въ дѣлѣ сектантской пропаганды имѣютъ организованные почти во всѣхъ значительныхъ общинахъ: Симферополѣ, Севастолѣ, Ялтѣ, Мелитополѣ и др. „Юношескіе кружки“. Эта организація имѣетъ свой особый журналъ „Молодой виноградникъ“, свое книгоиздательство, свои конференціи, фондъ, своихъ миссіонеровъ и свои молитвенныя собранія. Для увеличенія матеріальныхъ средствъ „Кружка“ устраиваютъ благотворительныя лотереи и базары, на которыхъ продаются издѣлія членовъ кружка, а также и пожертвованія. Миссія „юношескихъ кружковъ“ направляетъ свою дѣятельность главнымъ образомъ на пропаганду сектантства среди молодежи. Представитель „юношескаго кружка“ въ Симферополѣ А. А. Персіановъ на послѣдней конференціи въ Екатеринославѣ опредѣленъ миссіонеромъ для всего юга Россіи.

(Продолженіе будетъ).

Привѣтъ товарищамъ, учащимъ церковныхъ школъ, передъ началомъ 1911—12 учебнаго года.

Не легкую, братецъ, избралъ ты дорогу,
Трудненько по ней тебѣ будетъ идти—
Служить ты намѣренъ простому народу...
Но выше сей цѣли нельзя и найти.

Съ горячей любовью, надеждой на Бога
Возьмешься усердно за тяжкій свой трудъ.
Полюбятъ тогда тебя дѣти народа,
Когда для нихъ будешь поборникъ и другъ.

Конечно, духовныя силы дѣтей
Развить всесторонне тебѣ предстоитъ:
Внушить любовь къ Богу, къ Отчизнѣ своей,
Согласье и братство межъ ними привить.

Трудись же ты, братъ, надъ невспаханной
нивой

Младенческихъ чистыхъ и нѣжныхъ сердець,
И будешь ты видѣть успѣхъ свой счастливый,
И призрѣть тебя съ высоты Самъ Творецъ.

Люби ты сердечно, до самой могилы,
Порученныхъ малыхъ, незлобныхъ дѣтей:
Вѣдь въ нихъ, знай, сокрыты грядущія силы—
Оплоть, утѣшенье отчизны твоей.

Тогда всѣ въ обширной отчизнѣ—Россіи
Пойметъ благотворный, полезный твой трудъ,
Души благородной порывы благіе,
И доброе имя тебѣ создадутъ.

Иди же съ безстрашною, бодрой душой
На благо родного, любимаго края.

Дай помощи руку покрытому тьмой

Народу, свѣтильникъ ума зажигаая.

Позорно народу во мракъ блуждать,—

Вѣдь сердце твое за него наболѣло.

Не время жъ внизъ руки теперь опускать:

Кругомъ слишкомъ много рабочаго дѣла.

Борись же со зломъ тьмы народа смѣлѣй,

Не падай ты духомъ въ житейской борьбѣ.

Вѣдь темная даль уже стала яснѣй,

И близокъ часъ счастья въ народной судьбѣ.

Впередъ! Благородной отвагой дыша,

Пока есть въ груди твоей мужество, сила,

Пока еще къ высшимъ стремленьямъ душа

Полетъ идеальный въ себѣ сохранила.

Христось Іисусъ—нашъ великій Учитель—

Апостоламъ рекъ въ наставленіе Самъ:

„Средь темнаго міра вы свѣтъ есть великій,—

Свѣтите же ярче всѣмъ темнымъ людямъ!

Свѣчу, зажигаая, не ставятъ подъ спудомъ,

Дабы бесполезной не быть оной тамъ,

Но свѣтить въ подсвѣчникѣ въ домѣ всѣмъ

людямъ“...

И мы въ своей жизни подобны свѣчамъ.

Пусть жизнь наша свѣтитъ народу огнемъ
Любви и добра, но не словомъ, а дѣломъ!
Пойметъ онъ, что помощь мы братски несемъ,
Служа для него во всемъ яркимъ примѣромъ.

Учитель Владиміръ *Нестеровъ*.

Х Р О Н И К А.

Въ субботу, 20 августа, Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: прот. П. Добровъ, свящ. І. Лопухиловъ, іером. Никита и свящ. І. Похвалитовъ.

Въ воскресенье, 21 августа, Владыка служилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ при участіи: архим. Серафима, протоіереевъ: А. Назаревскаго и П. Доброва, іеромонаховъ: Гавриила и Никиты и свящ. І. Похвалитова. Во время причащенія священно-служителей въ алтарѣ священникомъ А. Бычковскимъ была произнесена проповѣдь на Евангельское чтеніе.

Дополнительный курсъ при Казачье-Лагерской второклас- сной школѣ.

По ходатайству Таврическаго Епархіального Училищнаго Совѣта, Святѣйшій Синодъ, согласно журнальному поставленію Училищнаго при ономъ Совѣта, опредѣленіемъ отъ 15—28 іюля сего года за № 5231, постановилъ открыть съ начала 1911—1912 учебнаго года при Казачье-Лагерской второкласной женской учительской школѣ, Днѣпровскаго уѣзда, особый дополнительный одногодичный курсъ для подготовленія окончившихъ курсъ второкласной школы воспитаницъ къ выдержанію установленнаго испытанія на званіе учительницъ церковно-приходской школы и къ учи-

тельству въ таковыхъ школахъ. На дополнительный курсъ принимаются безъ экзамена успѣшно окончившія въ этомъ году курсъ второклассной школы; окончившія же курсъ прежде могутъ быть принимаемы лишь по представленіи одобрительнаго отзыва о своемъ поведеніи за истекшее послѣ окончанія ими школы время, при чемъ состоявшія на учительской службѣ представляютъ отзывъ отъ надлежащаго начальства, а не бывшія учительницами—отъ своего приходскаго священника. На расходы по содержанію дополнительнаго курса будетъ отпускаться изъ кредита по смѣтѣ Святѣйшаго Синода по 1070 рублей въ годъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Къ прославленію Святителя Іоасафа.

Конія.

Орловской губерніи, г. Ливень дворянки Ольги Алексѣевны Евреиновой

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Я, нижеподписавшаяся, свидѣтельствую предъ святымъ Крестомъ и Евангеліемъ Спасителя моего и Бога, что по молитвенному предстательству предъ Богомъ угодника Его св. Іоасафа, епископа Бѣлгородскаго, получила полное выздоровленіе отъ тяжкаго недуга.

Въ 1909 году у меня отъ простуды заболѣли ноги и сильно опухли. Средства врачей не помогали, и я совершенно перестала ими владѣть. Въ послѣднихъ числахъ мая сего 1911 года ко мнѣ пришла сосѣдка, жена мѣстнаго соборнаго священника, и прочитала изъ газеты „Свѣтъ“ о предстоящемъ церковномъ прославленіи въ Бѣлгородѣ епископа Іоасафа и что она слышала о многочисленныхъ чудесахъ, по молитвамъ сего святителя совершившихся, совѣтуя мнѣ молиться ему о выздоровленіи. Я съ глубокимъ благоговѣніемъ выслушала ее и стала мысленно просить святителя Іоасафа объ укрѣпленіи моихъ ногъ. Въ ночь на 29 мая я вижу сонъ, что будто-бы какіе-то два голоса говорятъ возлѣ моей кровати и одинъ изъ нихъ, обращаясь ко мнѣ, сказалъ, „чтобы я встала съ постели и ходила“. Я сказала, что у меня сильно болятъ ноги и что я ими давно не владѣю. Но онъ настоятельно повторилъ, чтобы я встала и ходила. Въ эту мину-

ту я проснулась и сразу зашевелила ногами и, по какому-то влечению, сошла съ постели и стала ходить по комнатѣ. Съ тѣхъ поръ вотъ уже три недѣля, какъ я совершенно здорова и пріѣхала лично поблагодарить своего врача, святителя Іоасафа. 1911 года, іюня 18 дня.

Къ сему заявленію дворянка Ольга Алексѣевна Евреинова, а за меня неграмотную расписалась родная дочь моя Екатерина Ивановна Евреинова.

Къ присягѣ приводилъ Бѣлгородскаго Свято-Троицкаго монастыря духовникъ іеромонахъ Агапій.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Іоанникій, епископъ Бѣлгородскій.

Копія.

Ваше преосвященство,

Милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Благословите, ваше преосвященство.

Простите меня, что я осмѣлился безпокоить ваше преосвященство телеграммою, слезно прося святыхъ молитвъ о дождѣ, такъ какъ въ Далматовѣ, при существующей жарѣ въ 40 градусовъ, хлѣба въ поляхъ начали сохнуть, поелику дождей въ Далматовѣ почти не было, не помню, полагая съ начала весны. А съ апрѣля мѣсяца погода стояла холодная, для хлѣбовъ и травъ неблагопріятная.

Совершеніе моленій народа съ мѣстнымъ духовенствомъ въ поляхъ жителей Далматова и окрестныхъ къ нему, безуспѣшно. Вслѣдствіе сего по совѣту духовнаго моего отца іеросхимонаха Или, я осмѣлился вашему преосвященству 7 іюня 1911 года послать телеграмму съ просьбой помолиться святителю Іоасафу о дождѣ. И Господь, по ходатайству святителя Іоасафа и вашимъ молитвамъ, исполнилъ нашу просьбу.

Часовъ въ 12 дня немного покапалъ дождь, но даже землю не смочило, потомъ въ 5 часовъ вечера прошла сильная буря и затѣмъ въ 6 часовъ пошелъ обильный дождь, который продолжался около часа времени. Послѣ дождя воздухъ освѣжился, и народъ перекрестился отъ радости, благодаря Бога и святителя Іоасафа за дарованіе дождя для хлѣбовъ и травъ.

Приношу вашему преосвященству глубокую благодарность за ваши усердныя молитвы. Молю Бога, да пошлетъ вамъ Господь здравія и долгоденствія на многіе годы.

Вашего преосвященства покорнѣйшій слуга, настоятель Далматскаго Успенскаго общежительнаго монастыря, Игумень *Досиѳей*.

7-го іюня панихида у раки святителя Іоасафа и молебное пѣніе совершены въ 4^{1/2}—6 ч. по полудни.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Іоанникій, епископъ Бѣлгородскій. („Кол.“)

Ред. Къ намъ обращаются съ запросами — куда, къ кому обратиться съ ходатайствомъ помолиться предъ гробницей св. Іоасафа; изъ приведенныхъ документовъ видно, что болящіе, при-бѣгавшіе къ свят. Іоасафу, обращались съ просьбою о молитвѣ къ епископу Българодекому Іоанниію.

— О церковной дисциплинѣ. Св. Православная церковь наша съ самаго начала своего существованія въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія и чистоты нравовъ большое значеніе придавала церковной дисциплинѣ, поэтому на помѣстныхъ и вселенскихъ соборахъ составлены были правила, касающіяся дисциплины клира и мірянъ въ отношеніи ихъ семейной жизни и благоведенія. Если нѣкоторыя изъ этихъ правилъ и кажутся въ наше время тяжелыми и какъ будто неудобисполнимыми, то только потому, что они давно забыты и не исполняются членами церкви, хотя относятся къ существенной сторонѣ православія. Нашъ народъ далеко еще отъ сознательной общественной молитвы и подъ влияніемъ лукаваго времени теряетъ всякое благоговѣніе и благочиніе въ храмахъ при богослуженіи. Безъ сомнѣнія, виновата темная масса, совершенно не благовоспитанная, но не менѣе виноваты и сами распорядители въ храмахъ, долженствующие по своимъ правамъ слѣдить за церковной дисциплиной. Вѣдь давно всемъ извѣстна истина, что лучшимъ орудіемъ и двигателемъ воспитанія признается «добрый примѣръ» и отъ него «подражаніе», потому и замѣчено, что тамъ, гдѣ настоятель, а за нимъ и весь клиръ строго слѣдятъ за чиномъ и добрымъ порядкомъ въ храмѣ и сами неотступно соблюдаютъ его — и міряне держатъ себя чинно и наоборотъ... Нельзя обойти молчаніемъ тѣ приходы, въ коихъ прихожане считаютъ себя полными хозяевами храма и самовластными распорядителями въ немъ, гдѣ мужчины и малыя дѣти входятъ въ алтарь безъ спроса и благословенія и тутъ безъ всякаго стѣсненія разговариваютъ во время богослуженія, а дѣти на глазахъ служителей Божіихъ безцеремонно шалятъ. Кому изъ прихожанъ вздумается, становятся на клиросъ и поютъ на свой распѣвъ, не слушая и не примѣняясь къ псаломщику, читаютъ апостоль, не испрашивая на то предварительнаго благословенія у настоятеля; къ непорядкамъ нашего богослуженія слѣдуетъ отнести прежде всего утрату древняго обычая, въ силу котораго мужчины и женщины въ храмѣ становились на разныхъ половинахъ его; нынѣ въ храмѣ становятся иногда безпорядочно: мужчины впереди, а женщины и малыя дѣти сзади, или женщины въ своихъ новомодныхъ шляпахъ, какъ въ папахъ, впереди и даже на солеѣ и затемняютъ собою взди стоящихъ въ храмѣ, препятствуя послѣднимъ видѣть совершеніе богослуженія и даже св. иконостасъ. Приходилось наблюдать и смѣшеніе половъ въ храмѣ, каковое при многолюдствѣ и давкъ, бываемой особенно въ торжественные праздники крайне неудобно и стѣснительно, чтобы не сказать больше. Это замѣчалось — и не разъ — въ сельскихъ церквахъ, а въ городскихъ, особенно много-

людныхъ, новый порядокъ по своему использовала городская молодежь, часто распущенная и неблаговоспитанная. Храмъ нерѣдко дѣлается мѣстомъ свиданій, разговоровъ, шутокъ между молодыми людьми, что вызываетъ въ людяхъ пожилыхъ чувство негодованія и возмущенія, которыя, однако, не всякій рѣшается высказать вслухъ, подѣ опасеніемъ возникновенія изъ за этого препирательства. Не мало поводовъ къ жалобамъ подають и дѣти школьнаго возраста; уличное воспитаніе и дѣтская шаловливость очень часто проявляются и въ храмахъ, выражаясь въ разговорахъ, смѣхѣ, частой перемѣнѣ мѣсть и хожденія по храму. Всякій выходъ ихъ и изъ храма послѣ общественаго богослуженія сопровождается до крайности рѣзкимъ шумомъ, безъ всякаго почтенія и уваженія къ святому мѣсту. Какъ же предотвратить такія печальныя явленія въ нашихъ храмахъ, которыя для однихъ, вѣрныхъ и благочестивыхъ христіанъ, служатъ искушеніемъ, а для другихъ—нетвердыхъ въ вѣрѣ и благочестія камнемъ соблазна? Въ этомъ случаѣ умѣстно вспомнить о томъ, какъ отмѣнно поставленъ надзоръ за благочиніемъ при богослуженіи въ католическихъ храмахъ: тамъ за порядкомъ зорко слѣдитъ церковникъ, который послѣ одного или двухъ замѣчаній обыкновенно предлагаетъ не въ мѣру разговорчивымъ и непристойно стоящимъ въ храмѣ уйти изъ него. И никто противъ такого справедливаго замѣчанія не протестуетъ: тамъ публика болѣе благовоспитанная и хорошо сознаетъ, что за ней есть надзоръ. Въ нашихъ православныхъ храмахъ священнослужители обязываются внушать Христіанамъ благоговѣніе къ службѣ Божіей и наблюдать за тишиною и порядкомъ въ храмѣ, но священнику неудобно заниматься этимъ дѣломъ, такъ какъ, совершая богослуженіе, онъ на немъ исключительно долженъ сосредоточить свое вниманіе. Затѣмъ инструкціей церковнымъ старостамъ (§ 22 п. 10), на старость также возлагается обязанность слѣдить за соблюденіемъ молящимися тишины и порядка во время богослуженія и крестныхъ ходовъ; но и церковные старосты, занятые продѣжею свѣчъ, также не могутъ удѣлять много времени надзору за порядкомъ въ храмѣ. Остается только одно, что съ успѣхомъ и практикуется во многихъ городскихъ и сельскихъ храмахъ,—предоставить это дѣло надзора за благочиніемъ въ храмахъ—членамъ приходскаго совѣта или трезвенникамъ. Такъ какъ тѣ и другіе самые усердные посѣтители храма, то имъ и поручать надзоръ за порядкомъ въ немъ, о чемъ и оповѣстить всѣхъ прихожанъ. По нашему мнѣнію, никто изъ молящихся въ храмѣ не будетъ имѣть противъ этой миссіи членовъ совѣта, и никто не осмѣлится ослушаться ихъ, какъ людей, избранныхъ прохожанами и облеченныхъ особымъ довѣріемъ и уваженіемъ. Что же касается дѣтей школьнаго возраста, часто являющихся въ храмъ безъ родителей и учителей, то необходимо отвести имъ специальное мѣсто вблизи солеи и для присмотра за ними назначить двоихъ членовъ приходскаго совѣта. Также можно поручить этимъ же лицамъ подачу свѣчей, просфоръ и записокъ на помино-

веніе, во избѣжаніе частыхъ хожденій самихъ богомольцевъ въ алтарь съ одной—двумя просфорами или со свѣчкой.

Нельзя не обратить вниманія на поведеніе молящихся во время проповѣди: предъ произнесеніемъ ея обычно поднимается шумъ и движеніе, при чемъ одни спѣшать къ выходу изъ храма, а другіе—впередь къ проповѣднику. Парализовать это печальное явленіе, на которое слышится много справедливыхъ жалобъ, могло бы само духовенство. Обыкновенно проповѣдникъ говоритъ свое слово противъ царскихъ вратъ лицомъ къ народу, и очень часто въ обширныхъ храмахъ, при слабомъ голосѣ проповѣдника, слышать проповѣдь могутъ только впереди стоящіе, остальнымъ же остается только догадываться о чемъ говоритъ проповѣдникъ. По нашему мнѣнію, необходимо произносить проповѣдь въ обширныхъ храмахъ съ особой кафедрой, а въ обыкновенныхъ храмахъ съ амвона, поставленнаго среди храма, при этомъ можно предоставить право очередному проповѣднику, имѣющему слабый голосъ, передавать произношеніе слова другому лицу съ болѣе сильнымъ голосомъ,—тогда публика будетъ болѣе внимательна къ проповѣди.

(Твер. Е. Вѣд.).

— **Новыя Семинаріи.** Въ ближайшемъ будущемъ открываются 3 новыхъ семинаріи: въ г. Читѣ, Забайкальской обл., въ г. Кашинѣ, Тверской губ. и въ г. Екатеринбургѣ, Пермской губ. Первая изъ этихъ семинарій разрѣшена еще въ 1904 г., но открытіе ея откладывалось до постройки спеціального зданія. Нынѣ смѣта и проектъ зданія семинаріи утверждены Хозяйственнымъ Упр. при Св. Синодѣ и сооруженіе зданія дѣятельно производится. Вторая семинарія, въ Кашинѣ, устраивается на средства, завѣщанныя лѣтъ 30 тому назадъ мѣстнымъ богачомъ Ванчаковымъ. Капиталь нынѣ возросъ до 300 тыс. руб., что вполне обезпечиваетъ сооруженіе семинаріи. Что касается екатеринбургской семинаріи, то вопросъ о ней возбужденъ былъ при раздѣленіи Пермской губ. на 2 епархіи. Пріемъ будетъ открытъ въ августѣ. („Совр. Лѣт.“).

Въ № 24 на 855 стр. отпечатано слово
духомъ—слѣдуетъ читать даромъ.

О б ѣ я в л е н і е.

Х У Д О Ж Н И К Ъ

Димитрій Петровичъ Праведниковъ

принимаетъ заказы на исполненіе церковныхъ росписей и орнаментовъ въ стилѣ византійскомъ, древне-русскомъ, ренессансъ и пр., а также иконъ и всевозможныхъ священныхъ картинъ.

При мастерской всегда имѣется первоклассный позолотчикъ съ хорошими мастерами.

Принимаются также заказы на исполненіе всевозможныхъ иконостасныхъ работъ.

За добросовѣстное и аккуратное исполненіе заказовъ имѣю много аттестацій.

Мною произведены работы въ слѣдующихъ храмахъ г. Симферополя:

- 1) Духовной Семинаріи.
- 2) Духовнаго мужскаго училища.
- 3) 1-й женской гимназіи.
- 4) Армяно-Григоріанскомъ.
- и 5) Епархіального свѣчнаго завода.

Адресъ: г. Симферополь, Малофонтанная ул., д. Федченко № 28.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Отъ 8-го августа 1911 года за № 5864, постановлено: 1) ректора Таврической духовной семинаріи, архимандрита *Серафима*, перемѣститъ на должность ректора Саратовской духовной семинаріи, 2) смотрителя Торопецкаго духовнаго училища, іеромонаха *Павла*, назначить ректоромъ Таврической духовной семинаріи, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита и 3) на должность смотрителя Торопецкаго духовнаго училища опредѣлить преподавателя Таврической духовной семинаріи, іеромонаха *Гавриила*.

Письмо на имя Его Преосвященства Предсѣдателя состоящаго подъ Августѣйшимъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича комитета по сбору пожертвованій на сооруженіе храма-памятника на полѣ Лейпцигскаго сраженія. Начальника Генеральнаго Штаба, генераль-отъ-кавалеріи Жилинскаго.

Ваше Высокопреосвященство

Высокочтимый Архипастырь!

Съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія учреждень состоящей подъ Августѣйшимъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Комитетъ по сбору пожертвованій на сооруженіе храма-памятника надъ могилой 22 тысячъ русскихъ воиновъ,

павшихъ въ бою подъ Лейпцигомъ 4--7-го октября 1813 года.

Національный памятникъ на могилѣ германскихъ воиновъ почти заканчивается и открытіе его послѣдуетъ въ столѣтній юбилей этой битвы въ 1913 г.

Долгъ русскихъ почтить своихъ, погибшихъ въ бою, воиновъ, сооружеиіемъ храма, хотя бы и скромнаго по размѣрамъ. Но и на такой храмъ нужно 200.000 рублей, собрано же 46.000 руб.

По особому ходатайству Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣленіемъ отъ 4-го сего іюля разрѣшилъ произвести для усиленія средствъ Комитета сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи въ текущемъ 1911 году 26 сентября въ день Св. Апостола Іоанна Богослова за литургіей, а въ 1912 и 1913 г.г. въ первый воскресный день послѣ Св. Крещенія, т. е. 8-го января 1912 года, за литургіей же, о чемъ и сообщено Синодальнымъ указомъ отъ 4 іюля 1911 года, напечатанномъ въ № 29 Церковныхъ Вѣдомостей отъ 16 іюля сего года.

Приступая нынѣ къ организаціи этого сбора, я позволяю себѣ съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя обратиться прежде всего къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшей просьбою благословить доброе дѣло сооруженія храма на костяхъ воиновъ, погибшихъ въ сраженіи, и не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго въ са-

момъ непродолжительномъ времени сбора и устранения какихъ-либо при этомъ недоразумѣній, не отказать въ зависящемъ распоряженіи подтвердить состоявшееся объ этомъ сборѣ опредѣленіе Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархіи, черезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и всѣ таковыя сборы направлять Начальнику Генеральнаго Штаба, Петербургъ, Дворцовая площадь, 10.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ покорнѣйшимъ слугою.

Я. Жилинскій.

Письмо на имя Его Преосвященство издателя книги: *Первый въ Россіи по внѣшней миссіи Казанскій Миссіонерскій съѣздъ 13—26 іюня 1910 года*“.

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Симъ имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство, что въ настоящее время находится въ печати первый томъ составленной мной книги: „Первый въ Россіи по внѣшней миссіи Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ 13—26 іюня, 1910 года“.

Имѣя въ виду то важное значеніе, которое имѣлъ Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ, и выпуская свою книгу въ свѣтъ хотя съ нѣкоторымъ опозданіемъ, я полагаю, что она изъ за этого не можетъ потерять своего интереса, такъ-какъ, заключаетъ въ себѣ точную и полную картину Казанскаго Миссіонерскаго Съѣзда и освѣщаетъ всѣ его работы, при подробномъ описаніи всѣхъ общихъ и секціонныхъ засѣданій Съѣзда со всѣми докладами, рѣчами, постановленіями, а также описаніемъ духовныхъ торжествъ, совершившихся за время Съѣзда. Все это изложено въ хронологическомъ по-

рядѣ, такъ что читатель, читая книгу, какъ-бы вновь будетъ себя чувствовать присутствующимъ на Сѣздѣ. Кромѣ сего, подѣ соответствующими числами помѣщены не лишеныя интереса статьи церковной и свѣтской печати, печатавшіяся во время засѣданій Сѣзда, а въ концѣ труда помѣщенъ списокъ всѣхъ участниковъ Сѣзда и для большаго интереса—статьи, появившіяся въ печати послѣ Сѣзда, какъ сочувствующаго, такъ равно и тендеціознаго направленія.

Я полагаю, что составленная мною книга явится для каждаго спеціалиста миссіонера не бесполезнымъ пособіемъ и руководствомъ, а для каждаго ревнителя вѣры она будетъ представлять интересъ, какъ лѣтопись весьма значительнаго событія въ исторіи развитія дѣла миссіи.

Осмѣливаюсь почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство, какъ перваго и главнаго миссіонера въ Епархіи, не признаете-ли возможнымъ ознакомить миссіонеровъ и всѣхъ ревнителей миссіи, подвѣдомственное Вамъ духовенство съ задачами и цѣлями выпуска въ свѣтъ книги, ибо твердо вѣрю, что и Вы, Ваше Преосвященство, раздѣлите наше мнѣніе, что всякій пастырь словеснаго стада Христова, долженъ оказать сочувствіе великому и святому Апостольскому служенію—миссіонерству, слѣдить за тѣми путями, путями правыми и истинными, по которымъ должны идти всѣ безкорыстные труженики, съ крестомъ въ рукахъ вышедшіе на зовъ Небеснаго учителя: „Шедше научите вся языки“... Также никто не будетъ отвергать того, что блестящіе результаты, полученные отъ перваго Казанскаго Миссіонерскаго Сѣзда внѣшней миссіи, внесуть лучъ свѣта въ тьму, обуяющую—язычество и инославіе и подадутъ новыя силы миссіонерамъ нести трудное ярмо Апостольскаго служенія,—воздвигнуть новыхъ ревнителей миссіи, и будутъ залогомъ ожидаемаго успѣха въ дѣлѣ миссіи, такъ необходимаго въ наше

время, когда враги со всей адской силой вооружаются на церковь Христову. Весь трудъ распределенъ на 3 тома. въ каждомъ будетъ до 250 страницъ мелкой печати. Желательно было бы въ послѣднемъ томѣ помѣстить портреты всѣхъ участниковъ Съѣзда, но это будетъ зависѣть отъ количества подписчиковъ, такъ какъ сопряжено съ довольно значительными затратами. Въ настоящее время до выхода въ свѣтъ перваго тома производится подписка по нижеуказанному адресу. Условія подписки слѣдующія цѣна: за всѣ три тома 4 руб. 50 к. съ пересылкой; стоимость-же каждаго тома 1 руб. 50 к. съ пересылкой. Для тѣхъ-же, къмъ не будетъ сдѣлано подписки, цѣна всѣхъ 3-хъ томовъ 5 руб. съ пересылкою.

Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, покорнѣйшій слуга и послушникъ
Геромонахъ Серафимъ.

Адресъ: „Почт. От. Югскнауфское, Пермской губ. Серафимовскій скитъ Бѣлогорскаго Миссіонерскаго монастыря. Геромонаху Серафиму.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Перемѣщены:

Согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 21 августа за № 4865, діаконъ Покровской церкви села Чаплынки, Дѣбровскаго уѣзда, Іоаннъ *Шевченко*—и псаломщикъ Александр-Невской церкви города Севастополя, что на Корабельной Оома *Зенюкъ*—одинъ на мѣсто другого.

Утверждены церковными старостами:

Резолюціями Его Преосвященства отъ 14 августа за № 4730, крестьянинъ Іоаннъ *Волкъ*—къ Покровской церкви села Бол-

града, Мелитопольскаго уѣзда; отъ 19 августа за № 4808, мѣщанинъ Николай *Паніоти*—къ Маріинской церкви села Комари, Ялтинскаго уѣзда; и отъ 21 августа за № 4838, крестьянинъ Трофимъ *Мовлянь*—къ Николаевской церкви села Нижнихъ-Сѣрогозъ, Мелитопольскаго уѣзда.

И з в ѣ с т і я:

Пособія призрѣваемымъ въ Каховскомъ, Больше-Знаменскомъ и Керченскомъ округахъ утверждаются въ тѣхъ размѣрахъ, какъ назначено благочинническими совѣтами.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 16 августа за № 10880, по ходатайству Митрополита Халдейскаго, разрѣшено прибыть архимандриту *Аванасію* и священникамъ: Ставру *Чиниди* и Дмитрію *Николаиди*—въ городъ Севастополь срокомъ на три мѣсяца, съ тѣмъ, что-бы названныя лица не привозили съ собой святынь и не производили никакихъ сборовъ.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 21 августа за № 4862, іеромонахъ Крестовой церкви при Варшавскомъ Архіерейскомъ домѣ *Мартиніанъ*—принять вновь на службу въ Таврическую епархію и причисленъ къ Крестовой церкви.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 11 августа за № 5919, назначена пенсія заштатному псаломщику Іоанну *Шаманскому*—въ размѣрѣ 100 рублей, съ 18 мая с. г. изъ Мелитопольскаго Казначейства.

Новости церковно-школьной жизни въ епархіи.

I. Согласно ходатайству Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 1 іюля сего года за № 4908, отпущено въ пособіе на постройку зданій для церковно-приходскихъ школъ Днѣпровскаго уѣзда: въ с.с. Голой-Пристани 2000 руб. и Ново-Кіевкѣ 1500 руб. и на ремонтъ и расширение зданія Петро-Павловской двухклассной церковно-приходской школы Бердянскаго уѣзда, 2000 руб., всего 5500 руб.

Всѣ же другія ходатайства Епархіальнаго Училищнаго Совѣта объ отпускѣ пособій на строительныя нужды начальныхъ цер-

ковныхъ школъ оставлены въ текущемъ году безъ удовлетворенія, по недостатку школьно строительнаго кредита по смѣтѣ Св. Синода 1911 года, который нынѣ полностью уже разассигнованъ. Въ виду сего Училищный при Св. Синодѣ Совѣтъ, отношеніемъ отъ 11 іюля сего года за № 5932, предложилъ Совѣту Епархіальному „воздержаться до будущаго года отъ возбужденія новыхъ ходатайствъ о пособіяхъ на постройки и ремонтъ школьныхъ зданій“.

II. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 1 іюня с. г. за № 3270, священникъ Павелъ *Вороновъ*—освобожденъ, согласно прошенію, отъ обязанностей Бердянскаго Уѣзднаго Наблюдателя церковныхъ школъ, съ 1 августа с. г.

III. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 21 августа сего года за № 4847, священникъ села Юрьевки, Бердянскаго уѣзда, Петръ *Ильинскій*—назначенъ на должность Бердянскаго Уѣзднаго Наблюдателя церковныхъ школъ.

IV. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 8 августа сего года за № 4623, утверждены, согласно представленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта: потомственный дворянинъ Сергѣй *Максимовичъ*—въ званіи попечителя Кадыковской церковно-приходской школы, Севастопольскаго градоначальства, и окончившій въ семь году курсъ Таврической духовной семинаріи Константинъ *Павловскій*—въ должности учителя образцовой школы при Больше-Знаменской второклассной учительской школъ.

V. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 14 августа сего года за № 4717, Василий *Сясиковъ* освобожденъ отъ должности учителя „Ксеніинской“ двухклассной церковно-приходской школы на Сѣверной сторонѣ г. Севастополя, на освободившуюся вакансію учителя-регента при означенной школъ перемѣщенъ, согласно прошенію, учитель Бій-Орлюкской, Евпаторійскаго уѣзда, церковно-приходской школы Иванъ *Удовенко*, а въ школу Бій-Орлюкскую назначенъ окончившій курсъ Волинской духовной семинаріи Ярославъ *Левицкій*.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Святитель Иоасафъ Бѣлгородскій, какъ архипастырь. II. Памяти святителя Иоасафа Бѣлгородскаго (стихотвореніе). III. Къ вопросу о положеніи противомусульманской миссіи въ Тавридѣ.—IV. Отчетъ о состояніи расколо-сектантства въ Таврической епархіи за 1910 г. (*Продолженіе*).—V. Привѣтъ товарищамъ — учащимъ (стихотвореніе).—VI Хроника.—VII. Дополнительный курсъ при Казачье-Лагерской второклассной школѣ.—VIII. Извѣстія и замѣтки.—IX. Объявленіе.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости.—I. Опрежденія Святейшаго Синода. II. Письма на имя Преосвященства: 1) председателя комитета по сооруженію храма — памятника на полѣ Лейпцигскаго сраженія и 2) издателя книги о Казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ 1910 г.—III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.—IV. Новости церковно-школьной жизни въ епархіи.

За редактора — инспекторъ духовной семинаріи *Е. Князевъ*.
Помощникъ редактора — Іеромонахъ *Антоній*.

Дозволено цензурою. Симферополь. — 1 сентября 1911 г.
Цензоръ — каедральный протоіерей *А. Назаревскій*.
